

Станкевич Галина Викторовнакандидат юридических наук
доцент кафедры финансового,
предпринимательского и информационного права
Ставропольского государственного университета
(тел.: 88652354446)

Терроризм под исламским прикрытием

Аннотация

В статье анализируется политологический аспект терроризма, обоснованного исламской идеологией. Автором проанализированы истоки современного терроризма в мусульманских странах. Изучен этнорелигиозный характер исламского терроризма.

Annotation

The political aspect of terrorism which based on Islamic ideology is studied in this article. The author has analyzed sources of modern terrorism in Muslim states. The ethnic and religious character of Islamic terrorism has been studied also.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, исламская доктрина, фундаментализм.

Key words: terrorism, extremism, Islamic doctrine, fundamentalism.

Этимология термина "терроризм" свидетельствует о том, что корни этого понятия произрастают из латинского terror - страх, ужас. Впервые террор как метод политического действия появляется во время Великой французской революции и использовался радикальными революционерами для репрессий против политических противников.

Не существует единого мнения по поводу определения сущности терроризма. Ряд исследователей, в том числе и С.А. Эфиоров, полагают, что не следует стремиться выработать универсальное определение терроризма, необходимо выделить лишь важнейшие признаки, достаточно полно характеризующие это явление. К таковым он относит: политическую мотивацию насильственных действий; направленность насилия на дестабилизацию положения в обществе и запугивание различных социальных групп; отсутствие обязательной связи терактов с последующими вооруженными конфликтами; наличие определенной идеологии экстремистской направленности, оправдывающей террористические действия [8, с. 24].

Итак, терроризм можно определить как вооруженную борьбу радикальных групп или отдельных лиц, действующих на основе внутренней убежденности (идеологии,

идеологической доктрины), конечной целью которой является разрушение существующей государственной системы и отношений гражданского общества с помощью массового запугивания населения. Причем подобная вооруженная борьба может обосновываться различными идеологическими доктринами.

В основу классификаций терроризма исследователи различных политологических школ и направлений кладут либо основные движущие силы, либо идеологические аспекты, либо хронологическую эволюцию. Например, У. Ла-кер предложил следующую классификацию видов терроризма: националистический и сепаратистский терроризм; терроризм, инспирированный коммунистами и троцкистами; терроризм "новых левых". При этом автор отмечает общую бесперспективность тактики террора, хотя последняя и способна нагнетать атмосферу коллективной паники [4].

Английский социолог П. Уилкинсон выделяет: революционный терроризм, субреволюционный терроризм, репрессивный терроризм. Более упорядочена ориентированная на практическое использование полицейскими экспертами классификация Г. Шнайдера, который выделяет в терроризме три основных течения: националистический терроризм; социал-революционный терроризм (леворадикальный); правозэкстремистский (неофашистский и

неонацистский) терроризм. Уругвайский профессор Г. Лапейре в своей монографии "Насилие и террор" выделяет следующие виды терроризма: политический, религиозный, этнический и государственный [2, с. 46].

Разнообразие типологий терроризма определяется тем, что в их основу исследователи различных политологических школ и направлений кладут либо основные движущие силы, либо идеологические аспекты, либо хронологическую эволюцию. Так, одним из видов терроризма является этнорелигиозный, "осуществляемый с целью торжества, практической реализации националистических и религиозных идей" [7, с. 14]. На мой взгляд, необходимо уточнить данную идею. Так, реализация этих идей осуществляется под "прикрытием" друг друга, то есть, достижение религиозного доминирования происходит за счет этнического компонента, а воплощение националистической идеологии, в данном случае, тесно связано с религиозным началом в той или иной общности.

Не верно утверждать, что этнорелигиозный терроризм это феномен, который связан только с исламом, со столкновением исламского и христианского миров. Так, внутри каждого из них, можно наблюдать стремление решить внутриконфессиональные споры (ирландцы-католики и шотландцы, шииты и сунниты), используя террористические методы [6].

На наш взгляд, соотношение этнорелигиозного терроризма с исламом в сознании и обывателей, и профессионального научного сообщества произошло в связи с радикализацией ислама, после того как ислам стал отождествляться с политической концепцией.

Реализация исламской концепции миропорядка как гарантии достижения мира справедливости тем или иным радикальным движением сопряжена с применением и пропагандистских, и террористических методов. Использование последних для обеспечения тождества своей нации (под прикрытием религии) и/или религии (под прикрытием интересов нации), реализация националистических и религиозных идей за счет подавления, запугивания, уничтожения других, так и себе подобных в рамках как этноса, так и религии национальных и религиозных групп, реализация исламского проекта миропорядка, связанная с подавлением несогласных ее принять, и составляет сущность этнорелигиозного терроризма как политического явления.

Одним из объяснений террористической направленности достижения исламского миропорядка служит то, что у исламского Востока нет никакой возможности в ближайшем обозримом

будущем решить конфликт с Западом посредством военной силы. Именно современный протестный исламский терроризм есть "оружие слабых", возникшее как реакция "белая революция" в традиционной стране, где иранский шах Реза Пехлеви растил не "оазис Запада", а фигуру Рохуллы Хомейни. Именно с аятоллы Хомейни начался массовый захват западных заложников, ритуальный убийства и терроризм был возведен в ранг большой политики [6].

Можно выделить следующие виды террористических актов: диверсия (взрыв, распыление отравляющих веществ и т.д.); похищение; покушение и убийство; ограбление (экспроприация); хайджекинг (захват транспортного средства); захват зданий; вооруженное нападение без смертельного исхода и причинение незначительного ущерба имуществу; кибертерроризм.

Понять причины и мотивы терроризма еще не значит устранить его. Ни США, ни другие страны не должны оставаться безучастными перед лицом опасности терроризма. Для борьбы с ним требуется международное сотрудничество. В то же время следует оказать содействие в устранении тяжелых условий существования в исламском мире. Только в этом случае можно надеяться на успех западного призыва к "молчаливому большинству" в исламских странах решительно высказаться против экстремизма.

В современной политической науке выделяют следующие истоки терроризма на Ближнем и Среднем Востоке: возникновение организаций, оппозиционных колониальным властям, прибегающим к методам террора; изменение в ходе колонизации параметров исторически сложившихся границ между странами региона; возникновение и последующая нерешенность так называемого "армянского вопроса"; лишение курдского народа права на получение независимости и создание собственного государства; колонизация Палестины международными сионистскими организациями и последовавшими после образования в 1948 г. государства Израиль арабо-израильскими войнами; усиление, начиная с 20-х гг. XX в., экспансии США на Ближний и Средний Восток [2, с. 50-56].

После второй мировой войны возникли новые факторы, обстоятельства, содействующие активизации терроризма, среди которых, наиболее существенными, вплоть до 1991 г. являлись: чрезмерная милитаризация регионов исламского мира; исламская революция в Иране (февраль 1979 г.) и провозглашение там Исламской республики. Исламское руководство республики на государственном уровне декларировало

"экспорт исламской революции" в качестве одного из принципов своей внешней политики; война в Афганистане и пребывание там советского воинского контингента (27 декабря 1979 г. - 15 февраля 1989 г.). В мощную мобильную военную силу исламского экстремизма превратились подготовленные с помощью спецслужб США и Пакистана мусульманские боевики, принимавшие участие в боевых действиях против афганского режима и советских войск в Афганистане; распад социалистической системы и развал Советского союза, образование на его территории независимых государств [2, с. 56-59].

В постсоветский период росту экстремистских настроений и террористических проявлений способствуют следующие факторы: подъем исламского радикализма фундаменталистской направленности. Распад СССР привел к образованию идеологического вакуума на Ближнем и Среднем Востоке, который стал быстро заполняться различного рода концепциями, в основе которых лежат конструкты радикального ислама; провал ближневосточного урегулирования, приведший к восстанию (интифаде) палестинцев (декабрь 1987 г.) и новым акциям в начале 2000 г. (интифада 2); резкое усиление экспансии США в регионе, где размещено примерно 70 % мировых запасов нефти и который именно в этой связи официально объявлен американской администрацией "зоной жизненно важных национальных интересов Америки"; проведение американцами и их союзниками после событий 11 сентября 2001 г. антитеррористической операции в Афганистане, размещение их гарнизонов и баз в этой стране, а также в государствах Центральной Азии; вторая война в Персидском заливе (2003 г.), завершившаяся свержением С. Хусейна и оккупацией Ирака; процесс "глобализации по-американски".

Зарубежный терролог М. Дартнелл утверждает, что "... глобализация вызывает коренную перестройку терроризма" [2, с. 59-65]. В сегодняшнем исламском мире терроризм представляется многим наиболее эффективной и адекватной формой реакции на угнетение со стороны собственного государства и на политику США, которые будто бы унижают мусульман и ущемляют их интересы.

Как отмечает М. Крешноу, именно в 90-е гг. (после распада СССР), окончания "холодной войны", изгнания Ирака из Кувейта возникла перспектива "нового терроризма" - децентрализованного, фанатичного, склонного к атакам, влекущим массовые жертвы. Хотя внешне терроризм, продолжает М. Крешноу, оправдывается религиозными принципами, на

деле его подталкивает американская поддержка режимов, против которых выступает исламская оппозиция. Прежде всего, это относится к Египту и Саудовской Аравии. Изображение США аморальным врагом оправдывает терроризм в глазах обездоленных, особенно лишенной жизненной перспективы молодежи, единственным образованием которой является религия [5, с. 30-31].

Мало надежды на то, что существующие на Ближнем Востоке политические институты способны решить какие-либо серьезные проблемы. У терроризма есть, поэтому, благодатная почва, даже, несмотря на то, что значительное большинство населения не принимает в нем активного участия.

Председатель Комитета по делам национальностей В.И. Никитин отметил, что при глобальных экономических, социальных и политических изменениях, ведущих к созданию мирового социально-экономического комплекса и соответствующей ему политической организации, перестают действовать четкие государственные границы. Разрушаются государственные и национальные сообщества со своеобразными социально-экономическими, политическими и национально-религиозными укладами, происходит взаимопроникновение национальных и религиозных культур. В этих условиях терроризм стал для мирового сообщества трансграничной проблемой [3].

Член Комитета по делам общественных и религиозных организаций А.В. Чуев считает, что предпосылкой возникновения терроризма в России, его питательной почвой являются так называемые новообразованные религиозные тоталитарные секты, которым присущ ярко выраженный экстремизм. Но экстремизм может возникать и на базе традиционных религий, когда под видом развития традиционных религий возникают воинственные секты и движения скорее политического, чем духовного характера, например, движение ваххабитов [3].

Для борьбы с экстремизмом необходимо предпринять комплекс законодательных мер. В частности, не ограничивая свободное перемещение граждан, следовало бы упорядочить миграционный процесс. Нужно вновь обратиться к законодательству, регулирующему работу средств массовой информации, внести дополнения в Уголовный кодекс РФ, повысить роль Министерства юстиции, принять особые меры по предупреждению "терроризма в Интернете".

В последнее время террористы стали активнее использовать в своей деятельности

национальный и религиозный факторы. Государству для предупреждения и пресечения терроризма и иных экстремистских проявлений нужно проводить мониторинг политической и социально-экономической ситуации, состояния межнациональных и межконфессиональных отношений на территории Российской Федерации.

Современная политическая наука уделяет значительное внимание изучению региональных аспектов жизни общества. Регион в современном российском политико-правовом лексиконе - территория субъекта федерации, часть территории этого субъекта, требующая в силу особых условий специального государственного регулирования, территориальный комплекс из нескольких субъектов РФ, объединенных для обеспечения общих экономических и социально-политических интересов. Необходимо подчеркнуть, что для региона характерно наличие региональных властных институтов с определенными компетенциями и соответствующими финансовыми ресурсами для их реализации. А.В. Дахин и Н.П. Распопов считают, что для уровня региона характерна региональная политическая жизнь, то есть "совокупность социально-политических взаимодействий, происходящих в региональном политическом пространстве" [1, с. 67].

В данном случае региональное политическое пространство на уровне Северокавказского федерального округа вообще и Ставропольского края в частности становится уязвимым и зачастую подчиненным деструктивной составляющей этноконфессионального фактора, о чем не раз говорилось представителями краевого правительства. Так, в "Информации о работе по реализации Концепции государственной национальной политики Российской Федерации в Ставропольском крае в 2002 году", отмечалось, что "значительное влияние на межэтнические отношения оказывают конфессиональная принадлежность этносов, проживающих в крае".

В связи с этим, в Ставропольском крае активизирована работа по поиску новых форм и методов управления межэтническими и этноконфессиональными отношениями. Так, в течение 2005 г. такая работа велась на основе документа регионального уровня "Основные направления национальной и региональной политики" и "Комплексной программы гармонизации межэтнических отношений в Ставропольском крае на 2000-2005 годы". В ней подчеркивалось, что край, являясь зоной соприкосновения трех мировых религий - христианства, ислама и буддизма, стоит перед проблемой "обеспечения условий для полно-

правного социального и культурного развития всех народов, проживающих в крае, упрочения общероссийской гражданской и духовно-нравственной общности на основе соблюдения прав и свобод человека и гражданина".

В настоящее время Совет по экономической и общественной безопасности Ставропольского края, прежде всего отдел по вопросам национальностей и работе с религиозными и общественными организациями, готовят новый концептуальный документ, который определит принципы, направления и сферы деятельности органов исполнительной власти края в сфере национальных и этно-конфессиональных отношений. Апробация мнений и предложений проходит на заседаниях Межведомственной комиссии Совета по экономической и общественной безопасности Ставропольского края по вопросам реализации государственной национальной политики и государственно-религиозных отношений.

При положительных тенденциях в сфере межнациональных отношений комиссия отмечает и конфликтогенные факторы. Это: конкуренция между этническими группами в сфере раздела и передела собственности, в сфере торговли и услуг, курортного бизнеса, на рынке труда; социальная неустроенность молодежи; недостаточно эффективная адаптация мигрантов и включение их в социокультурный ландшафт края. Важнейшие конфликтогенными факторами, по мнению членов комиссии, являются - экстремизм и терроризм, присутствие радикальных вероучений (ваххабизма).

Необходимо отметить, что в Ставропольском крае разработан проект Федерального закона "О недопущении деятельности экстремистских и деструктивных религиозных течений, и регулировании миссионерской деятельности". Он обсуждался в Комиссии по социальным вопросам Государственной Думы Ставропольского края, а также был направлен в Аппарат Правительства РФ в отдел по связям с региональными объединениями и в Министерство внутренних дел РФ.

1. Дахин А.В., Распопов Н.П. Проблема региональной стратификации в современной России // Университетская политология России. М., 1999.

2. Добаев И.П., Немчина В.И. Новый терроризм в мире и на Юге России. Ростов н/Д 2005.

3. К итогам парламентских слушаний

"Законодательное обеспечение предупреждения терроризма: этноконфессиональный аспект" / Думское обозрение. 2003. № 47.

4. Морозов И.Л. Политический экстремизм - леворадикальные течения. Волжский, 2002.

5. Столкновение цивилизаций или столкновение интересов в афро-азиатском мире? М., 2006.

6. Шульженко М.В. Этнорелигиозный

терроризм и политический ислам: вопросы соотношения // Каспийский регион: политика, идеология, экономика. 2007. № 2.

7. Этнорелигиозный терроризм / Под ред. Ю.М. Антоняна. М., 2006.

8. Эфиров С.А. Терроризм: психологические корни и правовые оценки // Государство и право. 1995. № 4.

